

Призер Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2016".

ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, МНОГО...

Четыре зелёных свистка

Налей мне. Я, в общем, особо не пью,
но дело такое - тоска.
Ты знаешь, она прорастает, как выюн,
когда поезда, уползая, дают
четыре зелёных свистка.

И тот, кто отчалил, - счастливый дурак -
немедленно стелет постель.
А ты аутсайдер, и дело табак,
ты сборщик полночного лая собак,
хозяин пустынных земель.

Ты делаешь пару дурацких шагов...
Так нужно - и машешь вослед.
А там календарь полчаса как другой,
ребёнок над чаем качает ногой
и время открыть туалет.

И поезд как будто проходит насквозь,
оставив в груди пролом.
Такая досада, беспомощность, злость
на это ночное холодное врозь,
на тёмный пустующий дом...

А там - красота, огоньки среди полей
и тянет прохладой сырой...
Ты знаешь, давай-ка налей по второй.
И сразу по третьей налей.

Пять хрущёвских этажей

Улетают поезда -
Штрихпунктиры окон рыжих.
Я живу с тобой бесстыже,
Ты женат, моя беда.

У платформы старый дом,
Карусели и качели.
Я красотка Боттичелли,
Ты почти что Аполлон.

Кухня два на полтора
И санузел совмещённый.
Ну какие же тут жёны -
Настоящая дыра.

А любовь - такая блажь:
Ей шалаш, она и рада.
И кровать побольше надо,
Чтоб раскачивать шалаш.

Вот уснёшь спокойным сном
После охов-ахов-стонов,
К распоследнему вагону
Прицеплю я старый дом.

Замелькают города

Штрихпунктиром окон рыжих,
Паровоз потащит, пыжась,
Нас неведомо куда.

...Год прошёл. И два уже.
Солнце светит, даль прелестна,
И качаются на рельсах
Пять хрущёвских этажей.

Фасады

Фасады этих старых городков
(От Праги - через Краков - Рига - Таллин,
Где Старый Томас стар и не брутален,
Хоть пять веков назад и был таков) -

Так вот фасады чудо хороши,
И окна беззащитно-близоруки.
Мы, им поверив, рвёмся в переулки
И входим в раж, считая виражи.

Как пряничные домики свежи!
Послушай, Гензель (громкость поубавь-ка!):
У этой старой дамы за прилавком
Вставная челюсть - хищная, скажи?

Здесь древность наряжается во мхи,
Булыжниками щерится щербато...
Европа, ты красива и богата,
Но я домой, в деревню, в лопухи.

Конкурсное произведение 180.

ОММММ

Где ветра вырезают дудки из серых скал,
у непуганных ящериц насмерть черны глаза.
Над ущельем полоска неба бледна, узка.
Трепыхается воздух, от зноя гудит базальт.

Распластайся на нём, слова позабыв, мычи,
повторяя извечное глухонемое «омммм».
Тишина рассыпается стрёкотом саранчи.
Стрекоза, замерев, улыбается жутким ртом...

Посмотри: это вечность, безвестность, полынный дух.
Здесь вино превращается в воду и в камни — хлеб.
Здесь тела пожирает кровавая птица Рух
и к вершинам прикованы Сириус и Денеб.

А теперь убирайся, пока не сошёл с ума.
Что горам твои беды, беспомощный бунтовщик?
Одиночества хочешь? Довольно с тебя холма —
чтобы камень катить или крест на него тащить.

